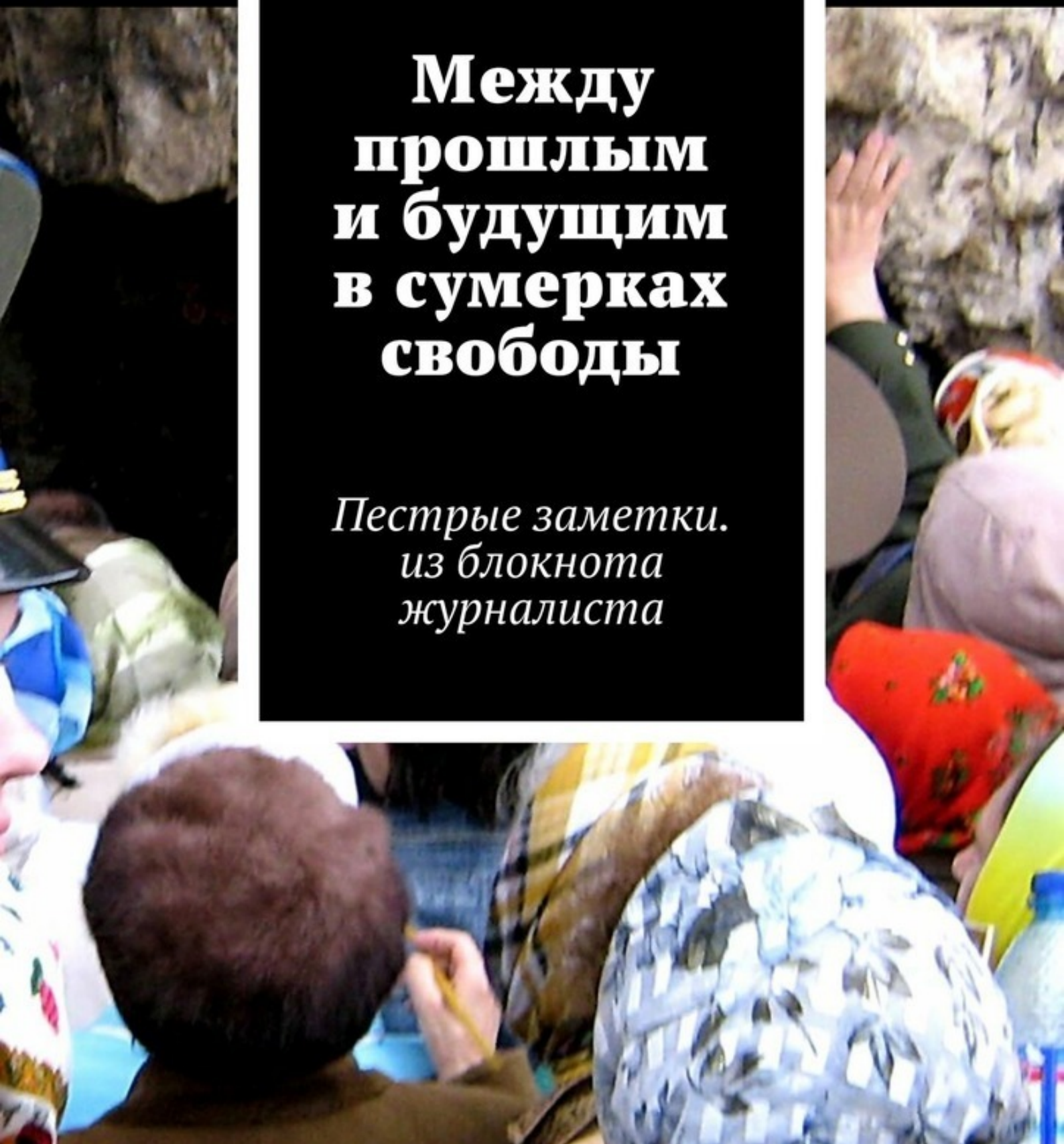
Юрий Коваль

Между прошлым и будущим в сумерках свободы

Пестрые заметки. из блокнота журналиста



Юрий Коваль

Между прошлым и будущим в сумерках свободы. Пестрые заметки. из блокнота журналиста

«Издательские решения»

Коваль Ю. Н.

Между прошлым и будущим в сумерках свободы. Пестрые заметки. из блокнота журналиста / Ю. Н. Коваль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850352-8

Тот, кто отважится открыть эту книжку, не успев осмотреться, будет втянут в круговерть повседневной, обыденной жизни. Жанр пестрых заметок располагает к вольности, чем не преминул воспользоваться автор. Он составлял книжку по законам памяти. В ней нашлось место быту и нравам, культуре и политике. Книжка подкупает меткостью наблюдений, искренностью и честностью автора. В ней легко угадывается атмосфера 90-х годов прошлого столетия — начала нового 21-го века.

ISBN 978-5-44-850352-8

© Коваль Ю. Н.
© Издательские решения

Содержание

Спасите наши души! 6
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Между прошлым и будущим в сумерках свободы Пестрые заметки. из блокнота журналиста

Юрий Никифорович Коваль

© Юрий Никифорович Коваль, 2017

ISBN 978-5-4485-0352-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасите наши души!

ЖИЗНЬ ТЯЖЕЛА, МУЧИТЕЛЬНА И ПРЕКРАСНА…

На крыльце магазина идет бойкая торговля яйцами. В очереди три-пять человек. «Ой, какие мелкие», – запричитала довольно крупная покупательница. Очередь молчит. «Яйца-то голубиные», – не унимается крупногабаритная женщина. Очередь молчит. «И зачем продают такие яйца?!» – патетически восклицает покупательница, которую я прозвал про себя «поджигательницей».

«Вам не нравится – не берите, – взорвался наконец один из очередников. – В магазине – крупнее. Правда, стоят они 19, а не 16 рублей, как эти». «В магазине тоже мелкие», – не унимается «поджигательница».

…Странно устроен человек. Он охотно замечает все плохое, все, что на поверхности, всю накипь нашей жизни. По стране идет вселенское нытье: все кругом дорого (но бананы, не картошка, раскупаются круглый год), работа неинтересная, зарплата мизерная. Дома горячей воды нет, телефон без конца отключают. На улицах – пыль и грязь, и много дней и ночей стоит невыносимая жара (а в прошлом году были невыносимые дожди и сырость). Все плохо. Кругом жулики, так и норовят обмануть.

…Узнал от своей знакомой, что в часовой мастерской в ее «Электронике» устранили какую-то неисправность и не взяли за это ни копейки. Я вспомнил, что мои механические часы «Ракета» туго, со скрипом заводятся, и решил зайти в эту мастерскую, благо она неподалеку от дома.

Незаметная дверь. ТОО «Время». Захожу в полумрачную каморку. Протягиваю мастеру часы (он сосредоточен, молчалив, в левом глазу – увеличительное стекло), объясняю, в чем дело.

Мастер (какое замечательное понятие!) снял крышку, капнул, куда положено, одну-другую каплю масла и вернул мне часы.

– Сколько с меня? – спросил я его.

– Нисколько.

– Но вы же работали?

– Ничего не надо. Проверьте, как они заводятся.

Я, как только мог, горячо поблагодарил часового мастера и выскочил на улицу.

…В кабинете начмеда одной из уфимских больниц появилась женщина с направлением из поликлиники. Поликлиника – Советский район, больница – Орджоникидзевский. Начмед прочитал направление: целый букет «модных» болезней – диабет, ишемия, панкреатит…

Спросил:

– Где работаете?

– В школе.

– Учительница? Найдем место.

Каждый бы так. Учитель? Какие могут быть сомнения? В первую очередь.

…А на дворе по-прежнему жарко, и в булочной хлеб непропеченный. И пакет с молоком порвался. В квартире комары летают, выпестованные в сыром подвале, ползают тараканы, подкормленные мусоропроводом, с потолка течет вода – еженедельный сюрприз от соседей.

В 70-е годы довелось мне услышать со сцены одного из театров молитву. Молилась простая русская женщина, второстепенный персонаж пьесы. «Прожит еще один день – слава Богу. Взошло солнце, красота-то какая – спасибо тебе, Господи! Есть необходимое – хлеб, вода – и хорошо. Работают руки, ноги, – замечательно. Жизнь тяжела, мучительна и прекрасна. Благодарю тебя, Боже, за то, что ты даровал мне ее».

Христианская мораль уныние почитает за большой грех. И то правда: зачем ныть? Надо жить и работать. Работать и жить. Несмотря ни на что. И заряжаться оптимизмом у инвалидов. Они не ропщут на жизнь, они – живут.

ПОДАЙТЕ, РАДИ АЛЛАХА!

Примета времени: в Уфе появились нищие из Таджикистана. Говорят, это таджикские цыгане.

Кто виноват в том, что в Грузии была развязана грузино-абхазская война и пролилась кровь? Россия. Отчего в традиционно сытой Украине нынче не очень сытно? Ответ яснее ясного: тут не обошлось без козней москалей, России. Все беды в СНГ от России, от ее имперских замашек! Но вот на Кавказе происходит землетрясение, а в Средней Азии наводнение, и Россия из своих скудных запасов собирает помощь. Враждующие кланы в затяжных распрях уничтожают свой народ. Где искать спасение? В России.

Историческая справка. Видя невозможность спасения украинского народа без объединения с русским, Богдан Хмельницкий созвал 8 января 1654 года в Переславле Раду. На ней было провозглашено воссоединение Украины с Россией.

Грузинский царь Георгий XII, чтобы избавить свой народ от полного истребления турками, обратился за помощью к русскому императору. Присоединение Грузии к России было окончательно оформлено манифестом Александра I от 12 сентября 1801 года.

УСПЕХ… В ШЛЮХАХ

Читаю Бунюэля. Вот что он пишет о своем фильме «Дневная красавица», который на Венецианском фестивале 1967 года получил Гран-при «Золотой лев св. Марка» (в главной роли – Катрин Денев).

«Дневная красавица» имела самый большой коммерческий успех из моих фильмов, я объясняю этот успех скорее наличием в картине шлюх, чем режиссерской работой».

Как строго, искренне и честно великий режиссер судит свою картину.

…В том-то и дело, что великий. Великий художник может сказать о своей работе: «Так себе. Не получилось». От посредственности такого признания не дождешься. Самоирония и беспристрастный суд над собой – на это способны немногие. Встречи с ними редки. Зато таких, кто пыжится, надувается от величия своих мнимых творческих достижений, кто млеет от лицемерных похвал, – встречаешь на каждом шагу. Слаб человек.

ВСЕ МЕНЬШЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДЫ…

Кто-то однажды сравнил нашу планету Земля с космическим кораблем, который все больше и больше становится похожим на нужник, на свалку отходов. Сравнение пессимистическое, но точное. Повсюду, куда ступает нога человека, гибнет, оскверняется природа. Мы свыклись с нефтехимическими монстрами, загазованностью городов, грязью во дворах и на улицах. Добрались до лесов и полей. Поистине, «все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды». На земле хозяйничают люди, не думающие о будущем своих детей и внуков. Проблема экологии, чистоты нашей земли и неба – это проблема культуры. Теперь еще говорят «экология души». Куда, в какие миры посылать тревожный сигнал – спасите наши души?!

ТО ПОТУХНЕТ, ТО ПОГАСНЕТ

На дворе октябрь. Около 20 часов погас свет. Потух экран телевизора. И прекрасно. Эта зараза съедает много времени, ничего не остается книгам.

Остыл электрический валенок. Скверно. В квартире холодище – 14—16 градусов. Все домочадцы шмыгают носом, кашляют, подналегли на интерферон и санорин.

Нашел три тонкие церковные свечи. Живой огонь – чудо, волшебство. В советских фильмах на английские сюжеты самое привлекательное – камин. Протянуть холодные руки, промокшие ноги к огню – какое блаженство! Это тебе не батарея парового отопления, которая превращает жилище, квартиру в какое-то учреждение, присутственное место.

Свеча плавится, мигает. Интересно, а где сейчас можно купить керосин? Керосиновую лампу? Свет стал гаснуть довольно часто. Свечей не напасешься.

Выглянул в окно. Погруженные во тьму, стоят немые двенадцатиэтажные железобетонные монстры. Говорят, первый шлакоблочный одноэтажный дом был построен как пересыльный пункт для заключенных. Теперь все мы, словно зеки, живем в домах из шлакоблока и железобетона. «Упадет вилка со стола на девятом этаже, отдается на первом», – шутят хохмачи. А если без шуток? Могу засвидетельствовать, как приехала старушка к дочери погостить и вскоре поспешила обратно домой: все тело ее покрылось струпьями. Дом у старушки плохонький, но деревянный, а любимая дочь живет в крупнопанельном.

Худо, признаться, жить в доме со всеми удобствами. Погаснет свет – еще не беда, а вот как отключат воду – хоть караул кричи. Чем меньше благ, тем лучше, как-то оно надежнее. Вода – в колонке за воротами, туалет на несколько персон во дворе. И не страшны никакие достижения городских служб.

…По радио кто-то читает стихи. Прислушался.

Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид.

Пушкин. «Дорожные жалобы». И сразу стало тепло, светло, уютно. И весело. Даже в железобетонном мешке.

КАК ХОРОШО ЗАБЫТЬ О ТОМ, ЧТО ДНИ СТАЛИ КОРОЧЕ

В кинотеатре «Родина» проходит кинофестиваль фильмов с участием Нормы Джин Бейкер Мортенсон, больше известной как Мэрилин Монро.

Акционерное общество «Кинотон» представило для показа не только киноленты с участием американской звезды, но и весьма путаную, в духе светских сплетен рекламу. Вот ее образчик: «Они были просто созданы друг для друга – самый обаятельный мужчина и самая обольстительная женщина. История их романтической связи превратилась в шикарное искрометное шоу». Речь идет о фильме «Займемся любовью», в котором снимался Ив Монтан. Здесь все поставлено с ног на голову. Ну, да ладно: что взять с рекламы – главное захватить, заинтриговать зрителя.

На Мэрилин Монро – легенду 50-х годов – шел и стар и млад. «Старики» видели ее когда-то в фильме «В джазе только девушки» («Некоторые любят погорячее»). Целых 30 лет они томились в ожидании новых встреч с Мэрилин. И, наконец, это чудо свершилось. У иных ее поклонников пошаливали и слух, и зрение, но они смело отправились в кинотеатр. На встречу со своей мечтой и юностью.

Молодых в «Родине» тоже было предостаточно. Не знать, хотя бы понаслышке, Мэрилин Монро – дурной тон.

Четыре комедии и одна мелодрама, в которых снялась артистка, – милые, трогательные, иногда душещипательные пустячки, не более того. В 50-е годы, когда эти фильмы вышли на экран, они, конечно же, не могли быть показаны в СССР: уж очень опасными были их сюжеты и «идейное содержание».

Едва ли не во всех комедиях бедная, но соблазнительная блондинка пытается охмурить богача. Возрасту, а тем более его внешности значения она не придает. Больше всего ее заботит, «как выйти замуж за миллионера?»

Смотришь эти фильмы и удивляешься тому, как наивны и простодушны были люди и нравы 50-х годов. Секс-символ Америки тех лет Мэрилин Монро – невинная первоклашка в сравнении с нынешними зарубежными и отечественными секс-бомбами. Кинорежиссеры за последние 30—40 лет научились с таким искусством и бесстыдством залезать в постель, что не оставили зрителю никаких надежд для собственных эротических фантазий.

…Удивительно, как гипнотически действуют на людские массы слухи, молва, реклама. Легенда о Мэрилин Монро, очевидно, загадочнее и интереснее, чем она сама. Пусть говорят, что в фильмах «Неприкаянные» и «Автобусная остановка» она заявила о себе как драматическая актриса. В это верится с трудом. Мэрилин ничем, кроме женских прелестей, не выделяется среди тех актеров и актрис, с которыми снималась в музыкальных комедиях (наиболее выигрышный для нее жанр).

Было бы неуместно сравнивать ее с замечательными актрисами советского кино или Голливуда: М. Дитрих, К. Хепберн и О. Хепберн, Э. Тейлор. Она им проигрывает по всем статьям, но при этом остается неувядаемой Мэрилин Монро, непосредственной, незащищенной и очаровательной, как ребенок.

Спасибо Мэрилин и «Родине», они дали нам возможность отвлечься и отдохнуть от повседневных забот. Забыть о том, что наступила зимняя стужа и дни стали короче.

ХОЧЕШЬ, ДЕТКА, ЖВАЧКУ? ЗАРАБОТАЙ

Принято считать, что в СНГ самыми незащищенными от социальных потрясений и дикого рынка являются старики и дети. Старики – да. Им наше сострадание и сочувствие. Жизнь, по существу, прожита, а что на финише? Нищенская пенсия и сознание своей ненужности.

У детей положение иное. За ними родители. А впереди целая жизнь. И чтоб они не вошли в эту жизнь иждивенцами и жалобщиками, какими стали многие из нас, надо уже с пеленок приучать их к труду, а если повезет, то и к бизнесу. Конечно, здесь сколько угодно может быть издержек. Скверно, когда десятилетний мальчуган торгует порнографической литературой, но жизненно необходимо, чтобы он с первого класса узнал цену труду, всякому. Хочешь жвачку, шоколад, магнитофон – заработай. Это гораздо благороднее и честнее, чем клянчить у матери деньги. Западные миллионеры усвоили это давно и лучше нас, пролетариев, и потому не очень балуют своих чад. Жизнь, как спорт, как конкуренция, требует крепких мускулов и не признает сюсюканья. У нас же водятся дети и в 30, и в 40 лет.

…Не надо лить крокодиловы слезы по поводу того, что сегодня наши дети лишены детства, и стоит помнить: многие выдающиеся деятели советской науки и техники выросли на картофельной кожуре. Во всяком случае, можно не сомневаться, что дети, с младых ногтей познавшие труд, не вырастут варварами, способными только повсюду гадить и сквернословить. За работу, детвора, как сказал бы один из Ильичей.

«ВАС ОСВЕЖИТЬ?»

Когда-то в самом начале улицы Сочинской была неказистая парикмахерская. Однажды туда зашел Сережка Кудрявцев – десятилетний мальчуган, житель здешних мест. В кармане у него было негусто, и, чтобы не опростоволоситься, он подошел к прейскуранту.

– Грамотная пошла нынче молодежь, – громко съехидничала одна из парикмахерш.

– Боится, обсчитают, – поддержала ее подруга. Сережка сжал в кулаке мятые рублевки и с тяжелым сердцем плюхнулся в кресло. Его подстригли быстро, нервно и неровно. Сиротливый клочок волос, оставшийся на голове, назывался полубоксом. Сережка собирался уже

привстать, как над его ухом прогремело: «Освежить?» Парнишка считал, что от настоящего мужчины должен исходить запах леса, земли и воды. Одеколоны он презирал, да и в кулаке было совсем немного денег.

– Так освежить? – переспросила его агрессивная парикмахерша.

– Нет, – пролепетал юный клиент, – я в баню пойду.

Женщина одернула на себе желтоватый, застиранный халат и прокричала: «Вот и шел бы сразу в баню! Зачем тебе парикмахерская?»

…Прошло много лет. Сергей Михайлович Кудрявцев не любит ходить в парикмахерские, хотя ему и приходилось стричься у прекрасных, обходительных мастеров. Когда он слышит «Вас освежить?», голова его втягивается в плечи, и он тут же поспешно соглашается: «Да». Он понимает, что так выгодно парикмахеру. Деньги у него теперь водятся, и немалые.

– Каким? – уточняет мастер.

– Все равно, – обреченно вздыхает Сергей Михайлович. Он приходит домой и сует голову под струю горячей воды, смывает ненавистный одеколон.

С «ПЕТЕЙ И ВОЛКОМ» ХОТЬ КУДА

В оперном театре – вечера памяти Петра Ильича Чайковского. В первый день – опера «Мазепа». На массивных дверях объявление: спектакль отменяется из-за болезни артиста. Во втором отделении будут исполнены отрывки из оперы, в первом – Шестая симфония.

Прочитав объявление об отмене спектакля, я мысленно пожелал скорейшего выздоровления певцу и, не скрою, обрадовался, что вместо «Мазепы» услышу Шестую симфонию – истосковался по живому симфоническому оркестру. Впрочем, как только в гардеробе я увидел старшеклассников, настроение сразу же испортилось. Мне не раз доводилось бывать на спектаклях в Русской драме и в оперном, когда в эти театры «совершали культпоход» школьники. Признаюсь, завидев их, я начинаю «прокручивать» в памяти прожитый день и пытаюсь вспомнить тот тяжкий грех, за который Господь так жестоко покарал меня.

На «Эквусе», тонком и умном спектакле… Перед его началом и в антракте размалеванные девочки и развинченные мальчики заходили в курилку зарядиться дурной энергией, взбодрить себя. Прямо из бутылок они дули вино, жадно, словно заправские шкиперы, глотали дым сигарет, а потом шли развлекаться в зрительный зал – гикали, матерились, ржали задолго до появления лошади в спектакле. Представляю, каково было играть артистам. Первая реакция на эти безобразия «подрастающего поколения» – слепой, охватывающий все существо гнев. А потом приходит жалость. Да и как их не жалеть, этих поистине несчастных парней и девчат. Они не знают родного языка, не читают хороших, добрых и умных книг, не слушают народную и классическую музыку. Во время исполнения Шестой симфонии они «балдели» – громко разговаривали, смеялись, строили рожи. Менее стойкие, не выдержав атаки натурального звука, отправлялись развлекаться в фойе, в буфет.

Музыку они совсем не умеют слушать без апоплексического «зрительного ряда», без судорожного мелькания полуголых артистов. Певица – клип, песня – клип, а в результате – «в голове моей опилки, и вопилки, и сопилки…»

Думается, оркестр оперного театра мог бы взять на себя благородную просветительскую миссию. Спектакль для детей – это хорошо. Симфонические концерты для детей и юношества – просто замечательно. Для знакомства с симфоническим оркестром можно было бы исполнить сказку С. Прокофьева «Петя и волк», а затем – «Вариации и фугу на тему Г. Перселла» Б. Бриттена (Путеводитель по оркестру для молодежи). Почему-то уфимских музыкантов не вдохновляет пример подвижника Дм. Кабалевского.

…Аплодисменты во время исполнения классики раздаются даже в залах Московской консерватории. Нечаянные, между частями произведения. На концерте в оперном аплодисменты прозвучали во время музыкальной паузы. «Патетическая» симфония Чайковского

юными уфимцами была испорчена, осквернена. С такой дремучестью я встретился впервые. Это предел. Дальше – полнейший кретинизм.

«К ВАМ МОЖНО?»

Она вошла в свой кабинет. Надела белый до голубизны халат, белую, крепко накрахмаленную шапочку. Уселась за массивный, в полкабинета, стол. Достала из ящика стола глянцевый, ярко иллюстрированный журнал. Полистала. Стала пристально рассматривать пожилую актрису, известную своей трудной судьбой и моложавостью. Запустила руку в глубокий карман халата. Вытащила зеркальце. Присмотрелась к своему отражению. Недурна. Цвет лица еще хоть куда. Глаза не потускнели, молодые. Волосы? Надо будет подкрасить: кое-где пробивается седина. Подводит подбородок. Двойной. Вздохнула. Спрятала зеркальце в карман. Стенные часы показывали четверть десятого. В дверь постучали.

– Разрешите, Марьям Сагитовна. – В щель просунулись две головы. Одна – лысая, с рыжими подпалинами по периферии. Другая – густо побеленная сединой.

– Входите, входите, мальчики, не стесняйтесь!

– Марьям Сагитовна, – начал лысый мужчина лет сорока с весьма заметным брюшком и по-детски наивными глазами, – я хотел бы показать вам своего больного. Мне, признаться, не встречался такой случай. Посмотрите?

– А у тебя что? – Марьям Сагитовна обратилась к седому. Седой растерялся, потрогал длинными сухими пальцами свой хищный нос.

– У меня? То есть не у меня, у моего больного… Подозреваю нефрит… Во сколько к вам его привести?

– Сегодня у меня очень плотный день. Давайте завтра, часиков в двенадцать…

Марьям Сагитовна задумалась. Что-то ее беспокоило.

– Подойдите-ка поближе, мальчики! Смотрите, какое чудо! – Марьям Сагитовна протянула коллегам журнал с портретом пожилой актрисы. – Ей ведь сейчас шестьдесят шесть, а выглядит на тридцать пять, в крайнем случае – на сорок. Говорят, делала пластические операции, а, по-моему…

Распахнулась дверь.

– К вам можно? – На пороге стояла женщина. Светлый старомодный плащ, взбитые, соломенного цвета волосы, ярко напомаженные губы. Лицо усталое. В руках косынка и кепка. Из-за спины выглядывает мальчик лет десяти. В глазах его любопытство и настороженность.

– К вам можно на прием? – переспросила женщина и притворила за мальчиком дверь.

– Вы опоздали, милая, – с холодной вежливостью произнесла Марьям Сагитовна.

– Я живу далеко от больницы, – слабо, по-детски возразила женщина.

– У профессора каждый день расписан по минутам. Вы должны были явиться в девять.

– Мне пришлось отпрашиваться на работе. Сын сегодня в школу не пошел. Может, все-таки примете?

– Я повторяю, милая. Профессор не располагает своим временем. Вы опоздали – пеняйте на себя. Я не могу из-за вас ломать свой день.

Лысый и седой переглянулись и выскользнули из кабинета.

…Воспоминания детства. Пионерский лагерь. Угодил в изолятор. Много дней подряд треплет малярия. Когда прихожу в сознание, вижу одно и то же молодое встревоженное лицо – лицо врача, чувствую, как горячего лба касаются прохладные руки – руки врача. Тогда я еще не подозревал, что есть не просто врачи, а врачи-кандидаты, врачи-доктора. Мне вполне хватало доброты и самоотверженности простого врача. Его я запомнил навсегда. В нашей памяти остаются не степени и звания, а люди, их сердечность, ум и простота.

«НЕЛЕГКО ПРЕОДОЛЕТЬ ПРОПАСТЬ В ДВА ПРЫЖКА»

Никогда не думал, что Никита Сергеевич Хрущев и его кончина будут как-то связаны с моей биографией. Мы, студенты университета, относились к нему снисходительно и несколько иронически. В его правлении страной было что-то от балагана, в котором иногда проливалась кровь.

Ему была предназначена судьба с драматическим исходом. Люди в массе своей не прощают того, кто открывает им глаза и говорит правду. Хрущев имел мужество выступить на XX съезде партии с разоблачением культа личности Сталина. За этот поступок ему вечно благодарны пострадавшие от политических репрессий и их родные. Но он был проклят теми, чье человеческое естество было извращено «мудрым и великим» тираном Джугашвили.

Хрущев во многом был его полной противоположностью. Тот говорил коротко и афористично (сказывалось учение в духовной семинарии). Этот любил отвлекаться от заготовленных помощниками текстов и импровизировал, обогащая свою речь непереводимой на иностранный язык «кузькиной матерью» и другими перлами. Студенты филфака сравнивали его с шолоховским дедом Щукарем. Они-то больше всего от него и пострадали.

Моя однокурсница, восторженная, влюбленная в современную поэзию девица, взялась писать диплом по творчеству Вознесенского и Евтушенко. В декабре 1962 года Никита Сергеевич принялся учить уму-разуму творческую молодежь, в марте 1963-го состоялась «встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства». Хрущев опять закатил речь. Тут же моей однокурснице на кафедре советской литературы посоветовали сменить тему диплома, и ей ничего не оставалось, как вместо защиты диплома сдавать экзамены.

Я тоже едва не стал жертвой «исторической речи» Хрущева. Защита диплома «Герои и конфликты современной прозы» успешно приближалась к концу, когда заговорила член государственной комиссии, вздорная и нелепая дама-доцент: «Я просмотрела список литературы, которую вы использовали, и не нашла очень важной, основополагающей работы… Вы что, не читали речь Никиты Сергеевича Хрущева на встрече с деятелями литературы и искусства?» Ошалев от того, что меня пытаются срезать на таком пустяке, я нагло съязвил: «Речь Никиты Сергеевича – мое любимое произведение, можно сказать, настольная книга».

Руководитель дипломной работы сообщила мне потом, что дама-доцент, верная идеалам Октября и партии, настаивала на том, чтобы мне снизили оценку, но она осталась в меньшинстве.

В сентябре 1971 года Хрущев снова подставил мне подножку. Теперь уже своей смертью. В ту пору я работал в секретариате «Вечерней Уфы». Газету набирали и печатали в нынешнем Доме печати, тогда он только еще вставал на ноги, а редакция квартировала в гостинице «Уфа» на улице Карла Маркса. Утром, кажется, с опозданием на сутки, по московскому радио передали о смерти Никиты Сергеевича Хрущева – «пенсионера союзного значения». Я посчитал нужным сообщить об этом читателям «Вечерки». Звоню редактору из Дома печати в гостиницу «Уфа»: «Центральный Комитет извещает о смерти Хрущева. Мы будем это давать?»

Редактор: «А как „Правда“?»

Я: «Дает».

Редактор: «Ставь в номер».

«Вечерка» вышла в свет, и тут же из горкома КПСС раздался окрик: «Кто позволил?»

Оказывается, сообщать о смерти бывшего первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР было разрешено лишь нескольким центральным газетам. Городская газета слишком вознеслась, поступила не по чину: она имела право опубликовать только сообщение ТАСС. Я побежал «на телетайп», чтобы узнать, было ли такое сообщение для местных газет. Увы, оно не поступало. Редактор слегка пожурил меня за проявленную ини-

циативу, а я горячился и недоумевал: «Ведь умер „выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик В. И. Ленина“, так говорилось в энциклопедии, и об этом, оказывается, надо помалкивать!»

Все мое существо протестовало: Хрущев мне был по-своему симпатичен. Конечно же, прежде всего из-за XX съезда. Да, при нем произошли трагические события в Венгрии и был тайно расстрелян Имре Надь. Карибский кризис, передача Крымской области из состава РСФСР в состав УССР, отставка легендарного Георгия Жукова, травля Бориса Пастернака и Владимира Дудинцева – все это Хрущев. Позднее, я узнал о расстреле демонстрации в Новочеркасске.

При Хрущеве были очереди за мясом, молоком и маслом. Никита-кукурузник кормил нас неважным хлебом, отчего страдал мой университетский товарищ, у которого были язва желудка и гастрит. Много чего натворил Хрущев, но за годы его правления человек прорвался в космос, осваивались целинные земли. У нас развязался язык. Мы говорили, не боясь доноса собеседника.

Хрущев по своей природе был человечен и добр, но, разоблачив иезуита и сатрапа Сталина, он не изжил его в самом себе. Он был порождением авторитарной системы, действовал по ее законам. Ею же был и уничтожен.

…И все-таки это был очень живой, непосредственный и колоритный человек. Недюжинный характер. Рассказывают, как Уинстон Черчилль сострил по поводу Никиты Сергеевича и его реформ: «Нелегко преодолеть пропасть в два прыжка. Можно упасть в нее».

СТРАННЫЙ МЫ НАРОД

Кто-то сказал: газета живет один день. Сказал неточно. Газеты живут годами. А то и столетиями.

По случаю приближающегося 70-летия акционерного общества «Уфимское моторостроительное производственное объединение» я побывал в его музее и по уши увяз в вырезках из многотиражных газет 30-х годов. Увлекательнейшее чтение. Можно смеяться, умиляться и негодовать, знакомясь с прошлым завода. Города. Страны. Но его непременно надо знать. «Кто не знает прошлого, не имеет будущего». «Будущее начинается в прошлом». Расхожие, ставшие банальными варианты одной мысли. Она многое объясняет в нашем сегодняшнем дне. Люди без корней, без основы и ориентиров растеряны, слепы, бесперспективны.

…Странный мы народ. После октября 1917 года взялись перелицовывать, подправлять, а то и оплевывать многовековую историю своего Отечества. Пришел апрель 1985-го, и опять принялись за свое – хулить теперь уже годы советской власти. Неужели кроме тирана Сталина, ГУЛАГа ничего больше не было? Была еще, скажет один из пострадавших, искусно задрапированная подлая ложь о первой стране социализма, которую не сумели увидеть проницательнейшие европейские умы. И он будет прав. Но был и энтузиазм, наивная детская вера в справедливое общество без богатых и бедных (разве безверие лучше?), сердечная дружба (не только казенная) людей разных национальностей, по которой все так истосковались. Были Магнитогорск и Метрострой, Братская ГЭС, прорыв в космос и первая атомная электростанция, Академгородок в Сибири, Объединенный институт ядерных исследований в Дубне. Была победа над фашизмом во второй мировой, Отечественной, войне! Были такие великие имена в науке, культуре, спорте, которые могли бы составить честь и славу любой, самой высокоразвитой державе.

Страну Советов (негодуйте, господа хулители!) прославили Николай Вавилов и Петр Капица, Сергей Прокофьев, Сергей Эйзенштейн, Галина Уланова. А Валерий Чкалов? Всеволод Бобров? Гимнасты, фигуристы? Можно назвать десятки, сотни имен, которыми по праву должно гордиться наше Отечество

…В тот год, когда в Ленинграде был убит Киров и начались репрессии, фильм Григория Александрова получил приз Венецианского кинофестиваля. Это были «Веселые ребята».

Дмитрий Шостакович, которого травили «Правда» (1936 г.) и ЦК ВКП (б) (1948 г.), написал две симфонии, посвященные революции 1905 года и Октябрьской революции.

Красные – белые, наши – не наши: люди. Плохо – хорошо, зло – добро: жизнь. С ее противоречиями, богатством красок, полутонов.

Монархизм, капитализм, социализм… Нельзя понять и объяснять человека, прибегая к одним только «измам». Они упрощают его. Человек интереснее, сложнее, значительнее. Его благородство, мужество, достоинство, трусость и предательство вне общественно-политических систем.

Двадцатичетырехлетний фрезеровщик Иван Сидорович Карасев простоял 36 часов у станка, выполняя сложную операцию, сообщает многотиражная газета. Что, он демонстрировал преимущества социализма? Нет, конечно. Ему представилась возможность проявить свое профессиональное мастерство, твердый характер и силу духа, и он воспользовался этой возможностью. Это так понятно, так по-человечески!

Поучиться бы нам патриотизму. У тех же самонадеянных Соединенных Штатов, весьма преуспевших в скупке и промывке мозгов.

«АВАНГАРДНУЮ
МУЗЫКУ НЕ ВОСПРИНИМАЮ»

…70-е годы прошлого столетия. Уфа, улица Первомайская. Магазин «Музыкальная волна» – одно из самых бойких мест рабочего Орджоникидзевского района. Продавщица – женщина предпенсионных лет – отбивается от юных покупателей грампластинок: «Я же вам сказала: кончился Юра Антонов. На этой неделе обещали завезти еще».

…Гала-концерт во Дворце спорта. Выступает замечательная грузинская певица Гюли Чохели. Ее тепло принимает публика. Долго не смолкают аплодисменты, и тогда на бис она поет песню Юрия Антонова.

Завоевать популярность в 70-е годы было непросто: тогда не водились продюсеры, делающие из пустоты искусственных звезд. По радио и телевидению звучали великие песни: «Подмосковные вечера» Василия Соловьева-Седого, «Одинокая гармонь» Бориса Мокроусова, «Катюша» Матвея Блантера. У Раймонда Паулса один за другим выходили в свет шлягеры, а критики в журнале «Советская музыка» журили его за слишком простенькую, мягко выражаясь, гармонию. Требования к песне были тогда иные: в словах искали смысл, в мелодии – красоту и задушевность. Ничего не предвещало нашествия безголосых, хорошо прыгающих по сцене попсовиков. На эстраде появлялись оперные певцы: Юрий Гуляев, Ермек Серкебаев. Блистали Муслим Магомаев, ансамбль «Дружба» Александра Броневицкого и его солистка Эдита Пьеха. Юрий Антонов в то время не затерялся. Более того, он был популярен, имел прочный зрительский успех.

Прошли годы. Долгожитель отечественной эстрады приезжает в Уфу. В распространенном среди журналистов пресс-релизе сообщается, что Юрий Михайлович по-прежнему активен и плодовит. В подмосковном Новопеределкино у него есть трехэтажный особняк со студией звукозаписи. Живет он один, если не считать собак и кошек.

Вот некоторые цитаты из его интервью.

«… Авангардную музыку не воспринимаю. Не люблю и не слушаю, ну не лежит к ней душа, и все тут».

«Мнение молодежи мне малоинтересно. У них своя территория, свои артисты, и на здоровье».

«К фонограмме отношусь очень отрицательно. На своем концерте ты должен петь живьем».

«… Не люблю повышенного внимания к себе. В этом смысле я себя комфортно чувствую за рубежом, где меня не узнают».

«Я никогда отдых не планирую. Когда начинают коленки дрожать, тогда срочно в самолет и куда-нибудь на острова, в море теплое. Выпил-закусил, полежал, погрелся».

«С характером женщины меня вообще не интересуют. Характер пусть показывают где-нибудь на стороне, в отдалении от меня».

Вот такой он – певец, композитор и суровый мужчина Юрий Михайлович Антонов.

РОССИЯ. ОКТЯБРЬ 93-го
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР; ТРАГИФАРС ОБЕРНУЛСЯ ТРАГЕДИЕЙ

Я бы не взялся за перо, если бы не увидел в субботней телевизионной программе «Политбюро» Александра Политковского дорогие черты Руслана Имрановича. В темном зале Белого дома горели свечи (как в спектакле Юрия Любимова по «Маленьким трагедиям» Пушкина, «Пир во время чумы»). Хасбулатов играл в парламент. Белая рубашка, прикрывающая бронежилет, выскользнула из брюк (нет, не Альенде). В руках – мегафон. Паясничая перед телекамерой, Руслан Имранович произнес в пустоту: «Отключить третий микрофон… Слово предоставляется Бабурину».

Это была одна из самых страшных, впечатляющих сцен политического театра. Я еще не знал, что разыгрываемый Хасбулатовым, Руцким и их приспешниками трагифарс обернется подлинной трагедией, что прольется кровь.

А ведь совсем недавно, каких-то два года тому назад, радостные, ликующие, они были вместе на балконе Белого дома: Ельцин, Хасбулатов, Руцкой.

Руслан Имранович, помнится, приложил немало усилий для того, чтобы Ельцин стал первым президентом России. В затяжной позиционной и тайной войне Борис Николаевич отвоевал ему кресло спикера. Услуга за услугу.

Политологи дворового масштаба недоумевают: «На кой Ельцину понадобился Руцкой? Неужели он не смог его разглядеть?»

Вспомним, что, лихо выступив на одном из съездов депутатов России, Александр Владимирович нанес коммунистической фракции ощутимый урон. Он увел за собой, в свою партию «Свободная Россия» немало народных избранников.

Они были нужны друг другу – Ельцин, Хасбулатов, Руцкой. До поры, до времени… А время в России 90-х годов удивительно плотно и стремительно. Мы быстро меняемся и прозреваем. И задаем себе вопросы. «Ну, зачем генерал Руцкой принялся читать лекции по проблемам сельского хозяйства и угольной промышленности?» «Мыслимое ли дело: вице-президент пошел таранить президента?» За неспортивное, некорректное поведение Александра Владимировича давным-давно следовало дисквалифицировать. Но Ельцин, казалось, не принимал его в расчет: уж больно его зам. неоснователен и прыток. Опасность представлял Хасбулатов. Академик. «Впрочем, как он мог им стать, когда над его экономическими откровениями и выкладками смеялись специалисты?» И еще вопрос: «Почему председателя Верховного Совета Российской Федерации оставили его заместители Шумейко, Филатов, Яров, Рябов?..» Предатели? Не слишком ли много предателей?

Я далек от того, чтобы умиляться и аплодировать Б.Н.Ельцину – колоритной, упрямой и бунтарской личности на нашем политическом Олимпе. В нем много от секретаря обкома КПСС, любимца народных масс. В одном месте, на радость толпе, прямо на митинге, снял с работы то ли директора завода, то ли магазина. Это президент-то?!

В другом – необдуманно, сгоряча обидел немцев из Энгельса.

Борис Николаевич – не сахар. Но ему дважды доверяла свою судьбу Россия. Разумеется, не вся поголовно, стопроцентные охваты ушли в прошлое. А Хасбулатову доверили

свою судьбу депутаты, многие из которых утратили и здравый смысл, и чувство реальности, и связь с избирателями. Примечательно, что Ельцин, которого обвиняют во всех смертных грехах, до введения чрезвычайного положения в Москве пальцем не шевельнул, чтобы прикрыть газеты, обливающие его помоями.

Борис Николаевич, похоже, человек искренний – большая редкость для политического деятеля. И еще он способен совершать поступки. В то время, когда Михаил Сергеевич плетет словесные кружева, усыпляет, гипнотизирует, Ельцин действует.

21 сентября он издал Указ, упразднивший Верховный Совет России. Что собственно произошло? Для западных демократических стран – это обычное, заурядное явление. Но не для нас. Нарушил Конституцию, ату его… Диктатор, узурпатор и т. д. Но, во-первых, «диктатор» тут же назначил выборы. Чего же паниковать? Зачем биться в истерике? Нет шансов быть избранным вновь? Теряешь теплое место? Придется работать, а уж привык только молоть языком? Это, конечно, катастрофа… Для депутата. Но не для избирателей.

А, во-вторых, с Конституцией России сами депутаты и исполнительная власть обращались, как с продажной девкой, как сказал бы Владимир Ильич. Едва ли не полторы сотни поправок, противоречивых, «на злобу дня», приняли депутаты. Что осталось от нее, бедной, истерзанной? Эту штопаную Конституцию не нарушал только ленивый.

Но вот что примечательно: даже те, кто осуждает Ельцина за попрание Конституции, соглашаются – надо провести досрочные выборы. Так как же их проводить, не потревожив дряхлую, доставшуюся в наследство от прошлых лет Конституцию? Ни один умник не дал ответа.

Я больше верю академику Сергею Алексееву, чем карманным, беспринципным юристам-буквоедам. Академик считает, что с распадом СССР Верховный Совет России должен был самораспуститься. Был и такой вариант: Верховный Совет принимает новую Конституцию, назначает новые выборы и красиво, с достоинством уходит в прошлое.

Куда там! Не на тех напали. Персональные машины, заграничные поездки, московские квартиры, видимость государственной деятельности – кто бы знал, как с этим трудно расставаться. Особенно лавочнику и плебею.

В депутатском корпусе России широко было представлено башкирское здравоохранение: министр, зам. министра, санитарный врач. Они делали в Москве большую политику, а в Белокатайском районе, по некоторым сведениям, мыши пытались в роддоме отведать новорожденного младенца.

В одном из писем читатель «Вечерки» пишет: «Как надоели эти проклятые депутаты?» Удивительное дело: они рвались в радиоэфир и особенно на телеэкран. Между тем ни один оппонент, ни один сторонник Ельцина не нанес им такого ущерба, как телеэкран: неужели они не знали, что он обладает огромной разоблачительной силой? «Телик» вывел на чистую воду холеного, любующегося собой краснобая из сибирского города, продемонстрировал слепую озлобленность администратора областного масштаба, претендующего на московскую прописку, невоспитанность и интриганство вчерашнего соратника.

И вот Верховный Совет России – фабрика по производству плохо продуманных и совершенно не действующих законов – приказал долго жить. Ельцина едва ли не единодушно поддержала исполнительная власть и так же почти единодушно осудила законодательная и распорядительная. Это и естественно. Верховные Советы республик, входящих в состав России, краевые, областные и городские Советы за некоторым исключением – это слепок с Верховного Совета России. И они тоже не собираются самораспускаться, хотя уже изжили себя. На Западе в отставку уходят без крови. Не стал депутатом – остался человеком. У нас иначе: потеря мандата – крушение всех надежд, и потому – никаких уступок, после нас хоть потоп.

Если бы не было Указа от 21 сентября, говорят противники Ельцина, все было бы хорошо. И можно было бы еще 1,5 года перетягивать канат и ставить друг другу подножки. Благодать. Гуманно и законно. Но вот незадача: почему узурпатор и диктатор Ельцин, принимающий, как известно, решения по указке из Вашингтона, упразднив Верховный Совет, так нерешительно «выкуривал» Хасбулатова, Руцкого и других народных заступников вместе с их разношерстной гвардией из Белого дома?

Ответ очевиден: президент России не хотел насилия и крови.

…В Москве, как во всяком большом столичном городе, много всякого сброда, люмпенов, фашиствующих молодчиков, уголовников, любителей острых ощущений. Если разогреть их дешёвой демагогией и спиртным – они пойдут рушить все подряд.

Говорят, политика – грязь. А тут она еще густо замешана на крови. Ею запачкал себя Хасбулатов. Как депутат он представлял в Верховном Совете республику, которая вышла из состава России. Это законно? Кровью замарал себя и Руцкой. Какая удивительная судьба! Боевой офицер, ас, Герой Советского Союза – и такой позорный финал.

Москва взбудоражена. Провинцию, слава Богу, раскачать трудно.

НУ, УЖ ДУДКИ!

Зашел я как-то в кабинет 65 – летнего человека. В прошлом он был генеральным директором объединения, а нынче – руководитель республиканской, но все-таки общественной организации. Он ждал прихода делегации бизнесменов из Германии. Двое не смогли приехать в Башкирию. Один – восьмидесятилетний – приболел, а другой – 68-летний – полетел на своем собственном самолете читать лекции в США.

Фирма под его началом процветает, и совет директоров не задумывается, какой у их лидера возраст.

Мне показалось, что мой собеседник рассказывал об этом с горечью. Его отправили на пенсию в 61, когда он был полон замыслов и сил. Я молча посочувствовал бывшему генеральному директору и вспомнил знаменитых отечественных и зарубежных стариков, которые плодотворно трудились в самом почтенном возрасте. Один только Дэн Сяопин (или Аденауэр) чего стоит. Многие из нас живут в мире мифов, иллюзий и стереотипов, рожденных в эпоху социализма. Это проявляется и на отношении к пенсионерам. Исполнилось тебе 55—60, получай конверт с деньгами, хрустальную вазу и – шагай домой, на «заслуженный отдых». А если я полон сил и энергии, у меня все ладится и я не мыслю своей жизни без работы? Все равно надо уступить свое место молодым? Ну, уж дудки! Чего ради? Пусть они для начала докажут, что с работой справляются лучше меня.

Руководители предприятий и учреждений отдают нередко предпочтение пенсионерам, «старикам». Легко вычислить почему. У пенсионера большой жизненный и профессиональный опыт. Он обязателен, ответствен и надежен, чего не скажешь о его молодом сослуживце. Пенсионер не требует прибавки к зарплате, она у него есть в виде пенсии. Ему не нужна квартира, он ее давным-давно заработал. Одним словом, отныне необходимо бороться за место под солнцем, уж не обессудьте, молодые.

АНГЛИЙСКИЙ ПУШКИН НЕ ПРОИЗВЕЛ АЖИОТАЖА, НО ПОРОДИЛ СПОРЫ

В кинотеатрах и Дворцах культуры демонстрируется английский фильм «Онегин». Администрация кинотеатра «Родина» предприняла героические усилия, чтобы привлечь внимание уфимцев к работе британских кинематографистов: с этой целью был организован конкурс на лучшую рецензию об «Онегине». К сожалению, он не задел школьников. «Онегин» – не «Звездные войны». Вот если бы ребятам предложили написать сочинение про Люка Скайуокера, это другое дело. А то Онегин Пушкина. Эка невидаль!

На призыв «Родины» откликнулись, честь им и слава, студенты и те, кому за сорок. В своих рецензиях они пропели гимн Татьяне Лариной – Лив Тайлор. («Музыка плюс Лив Тайлор – вот два конька «Онегина»). Воздали должное и самому фильму. («Он снят с удивительным чувством меры, вкуса и истинной художественности»).

У зрителей, конечно же, взыграли патриотические чувства, и из их груди был исторгнут крик отчаяния: «Почему англичане, а не мы поставили „Онегина“?» «И это в год 200-летия со дня рождения поэта», – посыплю я им соль на раны. Между тем ответ очевиден: нужно быть безумцем или иностранцем, чтобы экранизировать «энциклопедию русской жизни». Лаконично высказалась насчет фильма одна из зрительниц: «Я считаю недопустимым, чтобы нынешние школьники изучали творчество великого поэта по таким фильмам. Но как художественная картина и как одна из версий романа он очень интересен и имеет все права на существование и любовь зрителей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.